

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 1 (январь - февраль) <http://mir-nauki.com/vol5-1.html>
URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/57PSMN117.pdf>
Статья опубликована 11.03.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Старченко В.В., Дреева С.В. Этнопсихологическая специфика психологических защит осетин, русских и ингушей, проживающих в республике Северная Осетия-Алания // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 1 <http://mir-nauki.com/PDF/57PSMN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9

Старченко Виктория Викторовна

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», Россия, Владикавказ¹
Старший преподаватель кафедры «Психология»
E-mail: ista1308@rambler.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=798117

Дреева Светлана Владимировна

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», Россия, Владикавказ
Доцент кафедры «Психология»
Кандидат психологических наук
E-mail: c.dreeva@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=509246

**Этнопсихологическая специфика психологических
защит осетин, русских и ингушей, проживающих
в республике Северная Осетия-Алания**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теоретического и эмпирического анализа проблемы этнопсихологической специфики психологических защит осетин, русских, и ингушей, проживающих в Республике Северная Осетия-Алания. Общий объем выборки исследования составил 352 человека. Проблема психологической защиты имеет долгую историю своего анализа в науке. На современном этапе этот феномен из события внутриспсихического превратился также в событие межличностное и даже межгрупповое. В нашем исследовании в качестве форм проявления психологических защит этнической группы рассматриваются: тип этнической идентичности, уровень и виды агрессивности личности, этнические представления взаимодействующих этносов, отраженные в авто- и гетеростереотипах, этноцентризм, степень психологической близости/дистанции с этноконтактными группами, проявляющаяся в толерантности/интолерантности. По мнению авторов, защитные механизмы этноса, в ситуациях повседневного межкультурного общения выражаются в стратегиях межэтнического взаимодействия, среди которых в данном регионе выделяются такие, как стратегия равностатусного взаимодействия, стратегия адаптации, стратегия дискриминации, стратегия изоляции, стратегия маргинализации, стратегия переориентации. В статье представлен материал исследования, позволяющий сделать вывод о том, что, несмотря на то, что все исследуемые этнические группы проживают в одном регионе, психологические защиты у их представителей обнаруживают этническую специфику.

¹ 362003, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Карла Маркса, д. 36

Ключевые слова: психологическая защита; этническая идентичность; этнические стереотипы; этноцентризм; этническая агрессия; социальная дистанция; толерантность; интолерантность; стратегии межэтнического взаимодействия

Понятие «защитные механизмы» давно и прочно вошло в тезаурус современной науки. Первым в научный оборот этот термин в 1895 г. ввел известный австрийский исследователь Зигмунд Фрейд, описав его как «защитные действия» вытеснения применительно к природе истерии и ряда других неврозов, а также к анализу «психопатологии обыденной жизни».

В дальнейшем учение о психологических защитах неоднократно пересматривалось, структурировалось, дополнялось. Современная наука значительно расширила концептуальные рамки этого понятия - из события внутриспсихического оно превратилось также в событие межличностное и даже межгрупповое. Так, проанализировав концепцию психологической защиты, предложенную Ю.Б. Захаровой, В.А. Штроо предложил четырех уровневую модель организации психологической защиты [4] [10]:

- 1) психологическая защита личности во «внутреннем опыте»;
- 2) психологическая защита личности в межличностном взаимодействии;
- 3) «внутригрупповая» психологическая защита;
- 4) групповая психологическая защита в межгрупповом взаимодействии.

В нашем исследовании, вслед за В.Г. Крысько, психологическая защита этнических групп рассматривается как совокупность проявления бессознательных и сознательных, регулируемых спонтанно механизмов устранения из этнического сознания состояний тревоги и напряженности, неприятных, травмирующих переживаний, эмоций и чувств, а также любого внутреннего дискомфорта, связанного с общением и взаимодействием с представителями других этнических групп [5].

Несмотря на значительный исследовательский интерес, трудов, выявляющих этнопсихологические особенности проявления защитных механизмов, к настоящему времени психологической наукой накоплено недостаточно. Различные аспекты этнопсихологической специфики использования механизмов психологической защиты рассматривалась такими отечественными исследователями, как О.И. Дреев, Ю.Б. Захарова, В.Г. Крысько, С.В. Лурье, А.А. Налчаджян, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатова, В.А. Соснин, В.А. Штроо и другими. Однако, исследования в этой области научного знания представляют большой теоретический и практический интерес для изучения природы этногенеза и этнических особенностей людей, оптимизации межэтнических отношений, а также для прогнозирования и мониторинга этнических конфликтов.

В нашем исследовании в качестве форм проявления психологических защит этнической группы рассматриваются: тип этнической идентичности, уровень и виды агрессивности личности, этнические представления взаимодействующих этносов, отраженные в авто- и гетеростереотипах, этноцентризм, степень психологической близости/дистанции с этноконтактными группами, проявляющаяся в толерантности/интолерантности. При этом, защитные механизмы этноса, в ситуациях повседневного межкультурного общения выражаются в стратегиях межэтнического взаимодействия.

Данные формы проявления психологических защит были выделены нами исходя из теоретического анализа проблем идентичности, межэтнического взаимодействия, этнической толерантности, этнической агрессии.

Этническую идентичность как психологическую защиту рассматривают такие отечественные этнопсихологи, как О.И. Дреев, Г.У. Солдатова, С.В. Лурье и другие.

Исследователи отмечают, что в современном мире этническая принадлежность становится не только наиболее доступной и актуальной формой групповой консолидации и безопасности, но и элементом психологической защиты, обеспечивающим отдельной личности успешную социально-психологическую адаптацию в условиях нестабильной социальной ситуации. Устойчивость идентичности и позитивная идентичность - центральные моменты для ощущения группой психологической безопасности и стабильности. Индивиды стремятся повышать свою позитивную идентичность и защищать ее. Причем, как подчеркивает Г.У. Солдатова, чем больше членов этнической группы разделяют общую идентичность, тем больше вероятность совместных действий в ее защиту [9, с. 51]. Именно поэтому она выступает психологической основой этнополитической мобилизации, которая рассматривается как готовность людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации национальных интересов.

Этническая идентичность характеризуется определенной динамичностью, трансформируясь под воздействием различных социально-психологических факторов в довольно широком диапазоне - от гипо- до гиперидентичности.

В этой связи известный этнопсихолог О.И. Дреев подчеркивает, что этнозащитными можно называть только виды позитивной этнической идентичности, включая и гиперидентичность. Именно они направлены на сохранение целостности этноса, ее культуры и самобытности, не как самоцели, а как условие удовлетворения архетипической потребности в защищенности.

Все виды негативной этнической идентичности, как в обычном состоянии, так и в период этнических конфликтов следует рассматривать как личностные механизмы психологической защиты, которые определяются не образами этнического бессознательного, а личностным или заимствованным осознаваемым опытом. Их содержание носит деструктивный характер для сохранения целостности этноса, и они направлены на адаптацию конкретной личности к изменяющимся условиям [3, с. 92].

К одним из межэтнических установочных образований, при помощи которых этническая группа укрепляет и защищает свою позитивную идентичность, относятся этнические стереотипы. По мнению исследователей, на психологическом уровне именно в них концентрируется межэтническая напряженность, т.к. этнические стереотипы выполняют ведущую роль в интерпретации межэтнического взаимодействия.

Понимая этнические стереотипы как разновидность социальной установки, известный исследователь А.А. Налчаджян рассматривает их в качестве защитно-адаптивных механизмов [7]. Опираясь на эти положения, в нашем исследовании мы рассматриваем этнические стереотипы в качестве механизма групповой психологической защиты, которые содержат эмоционально-оценочное отношение к различным этническим группам, характеризуют уровень готовности к соответствующим поведенческим реакциям в межэтническом взаимодействии, выполняют ведущую роль в интерпретации межэтнических отношений, особенно в конфликтных ситуациях.

Защитные функции этнических стереотипов рассматриваются как на индивидуальном, так и на групповом и общеэтническом уровнях. Необходимо отметить, что при помощи стереотипов защищаются как господствующие, так и подчиненные этносы, но в этих двух случаях защитные функции стереотипов выражаются по-разному. Так, на уровне индивидов господствующей группы этнические стереотипы выполняют следующие функции:

- 1) стереотип является средством перенесения агрессии;
- 2) стереотипы являются средством сохранения самоуважения;
- 3) стереотип как форма преодоления, устранения неопределенности.

На групповом уровне появляются новые, специфические функции стереотипов, такие как:

- 1) сохранение и укрепление занимаемого этнического статуса;
- 2) этнические стереотипы и предрассудки используются для оправдания того, что представители этнического меньшинства выполняют такие виды неквалифицированного труда, от выполнения которых представители господствующего этноса отказываются;
- 3) стереотип как функция сохранения власти [7].

С понятием этнического стереотипа тесно связан феномен этноцентризма. В содержании понятия «этноцентризм» нашли свое отражение соединение двух основных идей: во-первых, тенденция рассматривать свою собственную группу в качестве референтной, по отношению к которой оцениваются все другие группы, данная тенденция связана с понятием эгоцентризм; во-вторых, тенденцию рассматривать свою собственную группу как превосходящую другие группы, данная тенденция связана с синонимом внешнегрупповой враждебности, или враждебности, направленной на все другие группы, кроме собственной ингруппы [1, с. 90].

В отношениях между этническими группами этноцентризм выступает как тенденция формирования сверхпозитивного образа ин-группы и одновременно негативного образа иной этнической группы возникает в условиях угрозы позитивной групповой идентичности и выполняет функцию социально-психологической защиты, направленной на укрепление позитивной идентичности своей этнической группы.

Также в качестве защитного механизма этнической группы в условиях межэтнической напряженности, в нашем исследовании рассматривается этническая агрессия.

Сегодня в психологии выделяются два основных вида этнической агрессии - внутриэтническая и межэтническая. Внутриэтническая агрессия формируется между членами одной и той же этнической группы, и в основном выполняет функцию удаления его членов друг от друга, их рассредоточения. Межэтническая агрессия возникает между двумя этническими группами, и проявляется как на групповом, так и на межличностном уровнях. Этот вид агрессии в основном выполняет функцию защиты собственной территории, а иногда и ее расширения за счет соседей, приобретения новых ресурсов и т.д. А.А. Налчаджян подчеркивает неразрывную связь между этими двумя видами агрессивных действий, называя их агрессивными ролями, переходящими от одной роли к другой [7, с. 223].

Исследования межэтнической напряженности, конфликтов, насилий проводятся в ракурсе теории фрустрации (Г.У. Солдатова, С.В. Лурье, Л.М. Дробижева, А.А. Налчаджян, Л. Берковитц, В. Геррон, К. Деверо и др.), согласно которой для раскрытия психологических механизмов межэтнической агрессии особую роль приобретает каузальная связь фрустрация - агрессия. При этом объектом открытой агрессии может быть не обязательно отдельная личность, но и тот, кто ассоциируется с таковой по тем или иным признакам. Ясно, что в качестве таких признаков, прежде всего, выступает именно групповая и, в частности, этническая принадлежность.

Отметим, что в рамках теории фрустрация-агрессия этническая агрессия выполняет этнозащитную-адаптивную роль. А.А. Налчаджян выделяет два уровня этнозащиты - глобальная этническая самозащита, которая реализуется через культуру и ее отдельные атрибуты, и так называемая специфическая, которая реализуется посредством особых защитных механизмов и комплексов. Этническая агрессия, как раз является составной частью специфического вида психологической этнозащиты, с помощью которой этническая группа пытается сохранить свой своеобразный психический склад, свое этническое «Я» [7].

Этнический этнопсихолог Н.М. Лебедева рассматривает в своих исследованиях такой механизм психологической защиты, как социальная дистанция. Исследователь отмечает, что чем более «далекой», не похожей на собственную воспринимается культура соседей, тем сильнее действуют механизмы психологической защиты, направленные на перцептивное отдаление от «чужих» и сохранение собственной социальной идентичности [6].

Субъективно оцениваемую длину социальной дистанции можно интерпретировать как этническую толерантность, т.е. терпимость и стремление к контактам и постоянному взаимодействию с представителями определенного этноса [8, с. 136]. Максимальная социальная дистанция означает, что представители одной этнической группы по отношению к другой держатся автономно и обособленно, а коммуникации в таких случаях большей частью символичны и формальны. Минимальная дистанция приводит к наиболее тесному взаимодействию индивидов, социальных групп, культур. Она показывает толерантное отношение людей друг к другу.

Построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях реализуется в стратегии межэтнического взаимодействия.

В научной литературе стратегии межэтнического взаимодействия рассматриваются как совокупность установок представителей одной этнической группы по отношению к представителям своей и иноэтнических групп, с которыми представители данной группы проживают на одной территории и вступают в непосредственное взаимодействие.

В нашей работе на основе исследования С.В. Дреевой-С.В. Гуцунаевой рассматриваются шесть стратегий, которые могут детерминировать межэтническое взаимодействие в поликультурном социуме:

- стратегия равностатусного взаимодействия - установление эффективного взаимодействия между представителями этнических групп при сохранении своих основных этнических черт, индивидуальности, особенностей культуры;
- стратегия адаптации - интериоризация личностью ценностей культуры другого этноса в качестве установок деятельности, приспособление к обычаям, образу жизни, языку другой этнической группы, при сохранении собственной этнической идентичности;
- стратегия дискриминации - негативное поведение по отношению к представителям иных этнических групп, ограничение их прав на основании принадлежности к другой этнической группе;
- стратегия изоляции - ограничении контактов с представителями других этнических групп, стремление к образованию однонациональной среды обитания;
- стратегия маргинализации - отсутствие стремления к овладению нормами, ценностями и культурой какого бы то ни было народа;
- стратегия переориентации - негативное отношение к своему этносу, ориентация на нормы ценности и культуру другого этноса [2].

Целью нашего эмпирического исследования является изучение особенностей психологических защит представителей осетинской, русской и ингушской этнических групп.

Объект исследования - представители трех этнических групп - осетины, русские и ингуши, проживающие на территории Республики Северная Осетия-Алания. Общий объем выборки 352 человека.

В эмпирическом исследовании мы использовали следующий методический инструментарий:

- 1) методика «Индекс жизненного стиля» Г. Келлермана, Р. Плутчика;
- 2) методика «Виды агрессивности» Л.Г. Почебут;
- 3) методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой;
- 4) методика измерения этноцентризма М.Г. Стадникова;
- 5) шкала социальной дистанции Э. Богардуса;
- 6) методика «Стратегии межэтнического взаимодействия» С.В. Дреевой-С.В. Гуцунаевой;
- 7) методика «Этнические авто- и гетеростереотипы» Д. Катца, К. Брейли.

При обработке данных использовались описательные статистики, статистические критерии: сравнительный и корреляционный анализ.

Согласно результатам методики Г. Келлермана, Р. Плутчика, (см. рис. 1) у респондентов-осетин и респондентов-русских одной из наиболее выраженных психологических защит является отрицание, которая выражается в стремлении избежать новой информации, несовместимой со сложившимися представлениями, в игнорировании потенциально тревожной информации, уклонении от нее. Проведенный корреляционный анализ позволил выделить связи психологической защиты «отрицание» у респондентов исследуемых групп с показателями других методик.

Так, у осетин психологическая защита отрицание положительно коррелирует как с положительным автостереотипом, так и с положительным гетеростереотипом русских у осетин. При этом, чем выше показатель отрицания у респондентов-осетин, тем меньше тенденция к использованию ими стратегии маргинализации в ситуациях межэтнического взаимодействия.

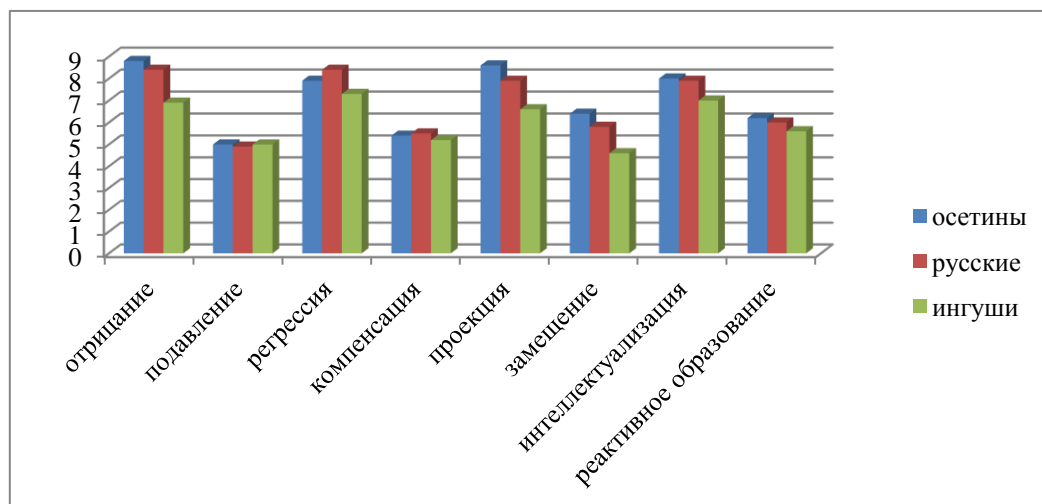

Рисунок 1. Средние значения выраженности типов психологических защит у представителей осетинской, русской и ингушской этнических групп (разработано авторами)

У русских отрицание положительно коррелирует с нормальной этнической идентичностью, стратегией равностатусного взаимодействия, стратегией адаптации, положительными гетеростереотипами осетин и ингушей, большой социальной дистанцией с армянами, грузинами, ингушами, кабардинцами, осетинами, чеченцами и со своей этнической группой. Повышение отрицания приводит к снижению эмоциональной агрессии и самоагрессии, а также к ослаблению этнонигилизма, этноэгоизма и этноизоляционизма, к

уменьшению стремления к ограничению контактов с представителями других этнических групп, образованию однонациональной среды обитания.

У осетин одной из выраженных психологических защит также является проекция, предполагающую приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самопринятия на этом фоне. Данные респонденты склонны к приписыванию объектам и субъектам внешнего мира определенных качеств, которые они не принимают в самих себе. Это может проявляться в виде бессознательной попытки представителей одного этноса избавиться от навязчивой идеи, внутреннего морального конфликта путем обвинения представителей другого этноса, а также в бессознательном стремлении в критической ситуации найти «козла отпущения».

Механизм психологической защиты «проекция» у осетин устанавливает положительную зависимость с большим количеством показателей: с вербальной, предметной, эмоциональной и самоагрессией, а также, с этноэгоизмом, этноизоляционизмом, этнофанатизмом и этноцентризмом. При увеличении проекции повышается положительный автостереотип осетин. Вместе с тем, чем больше осетины прибегают к механизму проекции, тем больше в повседневном взаимодействии с другими этническими группами используют стратегии маргинализации и изоляции. Действие психологической защиты находит свое отражение и на социальной дистанции - она увеличивается с такими этническими группами, как ингуши, кабардинцы и русские.

У представителей русской и ингушской этнических групп преобладает механизм психологической защиты по типу регрессии. Таким образом, у этих испытуемых в ситуациях, когда они предчувствуют возможное поражение или неудачу, регрессия функционирует как регулятор неуверенности в себе и эмоций удивления по поводу расхождения целей действия, прогноза поведения окружающих с реальными своими поведенческими актами и действиями партнеров.

У респондентов-русских психологическая защита регрессия положительно связана, так же, как и у респондентов-осетин, с такими же видами агрессии, как вербальная, предметная, эмоциональная и самоагрессия, и с такими показателями, как этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм и этноцентризм. При высоких показателях регрессии русские чаще в межэтнических контактах используют стратегию переориентации. Отрицательные корреляционные связи регрессия обнаруживает с этноиндифферентностью и стратегией маргинализации. При этом, гетеростереотип осетин у русских меняет вектор направленности в отрицательную сторону, и уменьшается социальная дистанция со своей этнической группой.

У ингушей психологическая защита по типу регрессии обнаруживает положительные зависимости с нормальной этнической идентичностью, а также с такими видами агрессии, как вербальная агрессия, эмоциональная агрессия и самоагрессия. Отрицательно регрессия связана с этноэгоизмом, этноизоляционизмом и стратегией маргинализации. При этом, при повышении регрессии у ингушей происходит понижение физической и предметной агрессии, уменьшение социальной дистанции с дагестанцами и грузинами, а также с нарастанием отрицательных характеристик в автостереотипе.

У ингушей также выражена психологическая защита интеллектуализация, трактуемая как защитный механизм осознанного сокрытия представителями конкретного этноса причин, вызывающих душевный и психологический дискомфорт, неудовлетворенность своим положением. В соответствии с этим, можно предположить, что в ситуации межэтнического взаимодействия ингуши будут заниматься поиском самооправдания, придумыванием предлогов для объяснения истинных причин своих действий с целью самоуспокоения, сохранению «целостности» выражения национального самосознания, предотвращения нежелательных переживаний (чувства вины, стыда и т.д.).

У ингушей при повышении интеллектуализации возрастают такие показатели, как этнонигилизм, этноиндифферентность, этнофанатизм, и усиливается тенденция к использованию стратегии изоляции. Отрицательную корреляционную зависимость данная защита имеет с нормальной этнической идентичностью. Одновременно с этим уменьшается социальная дистанция с такими этническими группами, как армяне, дагестанцы, кабардинцы, осетины и русские.

Полученные в эмпирическом исследовании данные позволяют сделать некоторые выводы, о том, что, несмотря на то, что все исследуемые этнические группы проживают в одном регионе, психологические защиты у их представителей обнаруживают этническую специфику. На наш взгляд, факторы, влияющие на этническую специфику психологических защит, требуют дальнейшего изучения. Результаты подобных исследований углубляют представления о механизмах психологической защиты, ее социально-психологических особенностях, вносят новые данные в систему научных знаний об этнопсихологических особенностях психологических защит представителей различных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуриева С.Д. Межэтнические отношения и конфликт [Текст]. - СПб.: Нестор-История, 2009. - 366 с.
2. Гуцунаева С.В. Стратегии межэтнического взаимодействия осетин и русских, проживающих в Республике Северная Осетия-Алания [Текст]: Дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. - СПб, 2010. - 222 с.
3. Дреев О.И., Хамицаева З.А. Этнокультурная защита и проблема формирования гражданской идентичности / Материалы III Международной научной конференции Поликультурное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества [Текст]. - Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2010. - С. 91 - 94.
4. Захарова Ю.Б. О моделях психологической защиты на уровне межгруппового взаимодействия [Текст] // Вестник Московского университета. - Серия 14. - Психология. - 1991. - №3. - С. 11 - 17.
5. Крысько В.Г. Этническая психология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст]. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 320 с.
6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России [Текст] // Психологический журнал. - 2003. - Т. 24. - №5. - С. 31 - 54.
7. Налчаджян А.А. Этнопсихологическая защита и агрессия [Текст]. - Ереван: Огебан, 2000. - 201 с.
8. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности [Текст]. - СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та, 2007. - 281 с.
9. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности [Текст]. - М.: Смысл, 1998. - 389 с.
10. Штроо В.А. Исследование групповых защитных механизмов [Текст] // Психологический журнал. - 2001. - Т.22. - №1. - С. 5 - 15.

Starchenko Victoria Victorovna

North Ossetian state pedagogical institute, Russia, Vladikavkaz
E-mail: ista1308@rambler.ru

Dreeva Svetlana Vladimirovna

North Ossetian state pedagogical institute, Russia, Vladikavkaz
E-mail: c.dreeva@mail.ru

Ethno-psychological specifics of psychological protection of Ossetians, Russians and Ingush living in North Ossetia Alania

Abstract. In the article the questions of theoretical and empirical analysis of problems of ethno-psychological specificity of psychological protection of Ossetians, Russians and Ingush living in the Republic of North Ossetia-Alania. The total sample of the study was 352 people. The problem of psychological protection has a long history of its analysis in science. At the present stage, this phenomenon of events vnutripsihicheskoy has become an event of interpersonal and even intergroup. In our study, as forms of manifestation of psychological protection of the ethnic groups studied: the type of ethnic identity, the level of aggressiveness of the individual, the ethnic representation of the interacting ethnic groups, as reflected in the auto - and heterostereotypes, ethnocentrism, degree of psychological closeness/distance with ethnocontact groups, manifested in tolerance/intolerance. According to the authors, the protective mechanisms of the ethnic group, in everyday situations of intercultural communication are expressed in the strategies of inter-ethnic cooperation, among them in this region there are strategy revestiture interaction, adaptation strategy, strategy of the discrimination, the isolation strategy, the strategy marginalization strategy reorientation. The article presents the research material, allowing to conclude that, despite the fact that all the investigated ethnic groups live in the same region, of psychological protection from their representatives find the ethnic specificity.

Keywords: psychological defense; ethnic identity; ethnic stereotypes; ethnocentrism; ethnic aggression; social distance; tolerance; intolerance; the strategy of inter-ethnic interaction